

центральных идей работы Фрейда «Будущее одной иллюзии», согласно которой религия есть не что иное, как форма коллективного невроза. Самые разнообразные социальные и культурные явления рассматриваются австрийским ученым в первую очередь как предмет психоанализа, и в таком качестве нуждаются в постановке диагноза с последующим излечением невротического больного. Расширение методов психоанализа на всю сферу социальной жизни, проделанное Фрейдом, вполне объяснимо, поскольку всякая человеческая деятельность есть деятельность психологическая и в качестве таковой может и должна быть подвергнута психологическому рассмотрению. С другой стороны, в каждой из этих областей наряду с моментами, объединяющими их с точки зрения психологических составляющих, есть и собственное существо, которое может быть только предметом специального изучения. Поэтому психоанализу в изучении культуры может принадлежать лишь инструментальная роль: он может, образно говоря, поставить диагноз больному обществу, но вылечить его он не в состоянии, как не может и служить «руководством к действию», основанием конструктивной программы действий.

Список цитированных источников

1. Фрейд, З. Недовольство культурой / З. Фрейд // Психоанализ. Религия. Культура. – М., 1991.
2. Фрейд, З. Психология масс и анализ человеческого «Я» / З. Фрейд. – М., 1925.
3. Фрейд, З. Человек Моисей и монотеистическая религия / З. Фрейд. – М., 1993.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Потолков Ю.В., к.ф.н., доцент, БрГТУ

Заявленную тему можно освещать по-разному. Например, перечислить те многочисленные и несомненно важные мероприятия, которые проводятся в БрГТУ в направлении литературного образования. Но оставаться в границах производственного отчёта в данном случае вряд ли конструктивно. На наш взгляд, полезнее подойти к предмету разговора как к сложной психологической и мировоззренческой проблеме. Именно в таком направлении мы попробуем повести своё выступление.

Любой технический вуз – это место широкой начитанности. Поэтому литературное образование здесь не должно решать задач чисто количественных, то есть расширять границы историко-литературной осведомлённости читателей. Технический вуз – творческий вуз. Следовательно, обращение к литературе в его стенах должен носить характер качественный, обращённый к концептуальным подходам к чтению художественной литературы как таковой. Именно этим подходам мы и хотим посвятить своё выступление.

В начале объясним нашу трактовку *литературного образования*. Подчеркнём его отличие от *образования технического*. Последнее опирается преимущественно на рациональные, интеллектуальные возможности личности. На образно–эстетической составляющей познания техническое образование специального внимания не акцентирует. Поэтому не однажды возникают ситуации, когда создатель технических приспособлений начинает ощущать отвлечённость избранного им пути от духовного проявления личности и резко меняет характер своего участия в жизни общества.

Примером в данном случае может служить судьба гениального французского математика и физика Блеза Паскаля (1623–1662), вторая часть жизни которого была посвящена исследованию религиозной философии. В результате этих исследований Паскаль уяснил для себя удалённость «доводов разума» от «доводов сердца». Более близкий по времени пример – жизненный путь Андрея Дмитриевича Сахарова.

Следует также присмотреться к термину «*образование*». Иногда его понимают лишь как передачу суммы сведений по тем или иным вопросам. Подобного рода трактовка термина воспринимается по меньшей мере как упрощённая. На самом деле образование должно вести к понятиям внутриличностным, к выражениям «по образу и подобию Божию», «образа» (иконы). При литературном образовании в круг осмысления входит ещё и понятие «художественного образа». Это понятие, как известно, выходит за рамки систематизированных знаний, умений и навыков и во многом зависит от явлений внешне случайных, то есть связанных с неповторимостью духовного мира отдельно взятой личности.

Исходя из сказанного, можно прийти к выводу, что литературное образование в техническом вузе должно трактоваться как приближение технического человека к образу Божию через посредство художественной литературы. Особенностью этого приближения является то, что его нельзя отождествлять с религиозным поклонением Всевышнему идеалу. Литературное образование в основе своей содержит не литургическое поклонение, а моральное сотрудничество с Господом, то есть эмпатию.

Эмпатическое духовное участие человека в неостановимом творении Господом мира не противоречит чувствам верующего и даже укрепляет их. Но повторяем: его нельзя отождествлять с пассивным поклонением Господу, поскольку эмпатия предполагает не молитвенную надежду на доброту Всевышнего, а активное практическое содействие Идеалу в утверждении Им нравственного принципа «возлюби ближнего своего». Целью литературного образования при такой постановке дела оказывается не рациональное *познание* мира вокруг себя, а иррациональное *осознание* мира в себе. Такое осознание безусловно обогащает духовный мир творца технических решений.

Постановка именно такой цели безальтернативна. Но задача эмпатического постижения литературы состоит не в *чтении* книг, а в их *прочтении*, то есть в ситуации, когда знакомство с произведением литературы оказывается формой практического преобразования жизни в согласии с моральным идеалом. Применительно к нашей теме это означает мысль о

том, что без эмпатического общения с произведениями литературы высоким специалистом в области точных наук стать нельзя.

Суть означенного общения станет ясной, если вспомнить известную формулу Г. Гегеля о том, что писатель – переводчик с Божьего языка на язык человеческий. Читателем в свете формулы Г. Гегеля может стать только личность, решившаяся через постижение художественного текста подняться до собеседования с Божьим языком и перевод этого языка на язык своей собственной моральной практики. То есть понятие «читатель» начинает выступать как синоним понятия «порядочный человек». Более точным здесь был бы неологизм *прочитатель*, несущий на себе нагрузку, подобную совершенному виду глагола. Субъект, чья моральная практика, с точки зрения окружающих, оказывается хронически предосудительной, на статус читателя (а тем более – прочитателя) претендовать не может. То есть литературное образование в техническом вузе, на наш взгляд, гуманизирует процесс подготовки студентов–техников, ставит своей задачей не *чтение*, а *прочтение* художественных текстов.

На основе всего высказанного мы выступаем с предложением прочитать для желающих студентов курс мировой литературы на той философской, этической и эстетической основе, которую мы представили выше. Курс, о котором речь, предполагает встречу с литературой, начиная с древнейших источников до произведений начала XXI века. Такие обширные временные рамки, вовсе не означают неподъёмного количества художественных текстов в плане курса. Как сказано выше, речь идёт не о количестве прочитанных произведений, а о принципиальной направленности каждого из занятий на моральное формирование читающей личности.

Надеемся, что наше предложение о введении спецкурса «Всемирная литература» будет поддержано коллективом университета и по идее, и практически, организационно. В идеале можно надеяться, что в перспективе курс мировой литературы станет в БрГТУ отдельным учебным предметом, повышающим прикладное назначение научных разработок, создаваемых в нашем университете.

ДУХОЎНА–ГУМАНІСТЫЧНЫ ЗМЕСТ БЕЛАРУСКАЙ ПАЭЗІІ

Борсук Н.М., к.ф.н., дацэнт, БрДТУ

Пошук боскага ў чалавеку і на зямлі – адна з сэнсавызначальных тэм сучаснай беларускай літаратуры. Рэлігійна–духоўны змест, вобразы Хрыста, Крыжа, Храма, Святла, Вечнасці не новыя для творчасці пісьменнікаў Беларусі. Ужо ў 20–я гады мінулага стагоддзя ў нацыянальнай літаратуры вызначыўся клерыкальны кірунак (К. Сваяк, А. Зязюля). Традыцыі названых аўтараў даволі паспяхова працягвалі паэты “Узвышша”, а ў пасляваенны час мастакі слова на эміграцыі. Не можа не радаваць, што дух біблейска–рэлігійнага светаўспрымання пасяліўся ў нацыянальнай літаратуры пасля часоў атэістычнай д’ябальшчыны (творчасць І. Багдановіч, Г. Тварановіч–Сеўрук, Р. Барадуліна, Зьніча, Н. Мацяш і інш.).